

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ СИБИРИ

М.А. Винокуров

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ И СИБИРИ

Дореформенный период. Ко времени реформы 1861 г. Россия на столетия отставала в промышленном развитии от соседних западно-европейских государств — Англии, Франции, Германии, хотя предпосылки для индустриализации и быстрого промышленного роста в ней появились гораздо раньше, чем в Западной Европе. В отличие, например, от Германии, Россия не была раздробленной. Здесь довольно рано сформировался единый общероссийский рынок. К XVIII в. наше государство было достаточно крупным и развитым. В нем уже появились первые мануфактуры, оно вело активную торговлю с Европой и Азией. На Юге, Урале и в Сибири открывались металлургические и оружейные заводы, действовали судоверфи. Имелся слой предприимчивых и образованных людей. В России на 10 лет раньше, чем в Англии, И. Ползуновым была изобретена паровая машина, на основе которой создали первую в мире паровую промышленную установку, опробованную на Барнаульском заводе.

Что же задержало продвижение России по пути индустриального развития? Прежде всего крепостничество, давившее на экономику страны. В то время когда Англия переходила от барщинной системы к денежному оброку, в России происходили противоположные процессы. Даже Петр Великий, активная реформаторская деятельность которого способствовала невиданному росту русской промышленности, проводил индустриализацию страны крепостническими методами, еще более укрепляя феодальные отношения в деревне.

Крепостничество стало главным тормозом на пути приобщения России к новому индустриальному обществу. И хотя промышленность после Петровских преобразований продолжала достаточно быстро развиваться, но это развитие было противоречивым, сдерживалось отсутствием широкого внутреннего рынка. Основная крестьянская масса населения была сориентирована на общинное земледелие, вела натуральное и полунатуральное хозяйство, имела скудные денежные сбережения.

Винокуров Михаил Алексеевич — доктор экономических наук, профессор, ректор Иркутской государственной экономической академии

Потребовал (1853–1856), что сталости России преобразования ленная отсталос в то время была льявшими в суху вооружении анг ное оружие, ст гичная ситуация шимся бессильн России и желез тем, союзники пало из централ дах. Понятно, ч с их традиционн ми. Необходим

Пореформенный период. Пережитки крепостничества не одолеть стереотипно не менее путь д сии был открыт. невиданным раз кой. Население 1897 г., в том ч 1860–1895 гг. во раз, нефти — в железных дорог морских — в 10 ным производств зировалась фин. Особенно бурны который справед тором строитель вания финансов лыпинской аграр зуя лишь традиц всяких политичес близить Россию к центр тяжести с лию; жестко уск платить большие ввел золотой руб тельском рынке банк и его филиа мышленности как также в Монголи

Потребовалось крупное поражение России в Крымской войне (1853–1856), чтобы власти осознали всю глубину промышленной отсталости России и решились на коренные социально экономические преобразования. Дело в том, что в период военных действий промышленная отсталость России проявилась особенно ярко. Русская пехота в то время была вооружена только гладкоствольными ружьями, стрелявшими в сухую погоду не более чем на 200 м, в то время как на вооружении английской и французской армии уже находилось нарезное оружие, стрелявшее на 800–1000 м при любой погоде. Аналогичная ситуация сложилась и с русским парусным флотом, оказавшимся бессильным против английской паровой эскадры. Не было в России и железных дорог. Из Лондона в Севастополь, морским путем, союзники попадали раньше, чем русское подкрепление поступало из центральных губерний в Крым, куда добирались на подводах. Понятно, что при такой технической отсталости русские солдаты с их традиционными стойкостью и храбростью оказались бессильными. Необходимость реформ стала очевидной для всех.

Пореформенный период. Хотя реформа 1861 г. еще несла в себе пережитки крепостничества, а массовое сознание не могло сразу преодолеть стереотипы дореформенного экономического поведения, тем не менее путь для развития новых капиталистических отношений в России был открыт. Пореформенные десятилетия XIX в. ознаменовались невиданным развитием экономики и глубокой социальной перестройкой. Население России увеличилось с 71 млн чел. в 1856 г. до 128 к 1897 г., в том числе городское — с 6 до 20 млн. Выплавка чугуна в 1860–1895 гг. возросла почти в 5 раз, добыча угля — более чем в 30 раз, нефти — в 760 раз. В стране были построены десятки тысяч верст железных дорог. Число русских речных пароходов увеличилось в 5 раз, морских — в 10 раз. Повсюду мануфактура сменялась индустриальным производством, быстро поднималось сельское хозяйство, активизировалась финансовая система, увеличивался российский экспорт. Особенно бурным для России стал промышленный подъем 90-х годов, который справедливо связывают с именем С.Витте. Он явился инициатором строительства Транссибирской железной дороги, реформирования финансовой системы, одним из разработчиков знаменитой столыпинской аграрной реформы. Будучи министром финансов, используя лишь традиционные методы государственного регулирования, без всяких политических реформ, Витте смог в течение десятилетия приблизить Россию к промышленно развитым странам мира. Он перенес центр тяжести с прямых налогов на косвенные; ввел винную монополию; жестко усилил протекционизм, заставив русского потребителя платить большие пошлины за иностранные товары. Вместо бумажного ввел золотой рубль, причем с таким искусством, что цены на потребительском рынке даже не шелохнулись. Опираясь на государственный банк и его филиалы, Витте проводил политику развития русской промышленности как в центральной части страны, так и на ее окраинах, а также в Монголии и Маньчжурии.

В 90-годы российская экономика переживала экономический бум. Только в 1898 г. было построено 2,9 тыс. верст железных дорог, в рекордно короткий срок проложена Транссибирская магистраль. За счет ввода в строй новых технически оснащенных заводов втрое возрос объем русской металлургической промышленности. Добыча угля удвоилась, нефти — почти утроилась. Россия уверенно занимала дальневосточные рынки. Окрепили и стали известными в мире русские предприниматели. Резко повысилась профессиональная квалификация рабочих.

Вот как выглядел рост российского промышленного производства в пореформенные десятилетия (в %):

1861–1870 — 2,6;

1870–1880 — 4,2;

1880–1890 — 4,4;

1890–1900 — 6,7.

Таким образом, к началу XX в. Россия вступила в стадию промышленной революции. Причем с темпами, превышающими западно-европейские.

Начало века. К началу XX в. Россию уже невозможно было считать страной исключительно земледельческой. Она уверенно вступила на промышленный путь развития, а ее дальнейшие успехи в экономике были тесно связаны с успехами промышленности. Число фабрик и заводов в России в среднем увеличивалось на 3–4% в год, а число рабочих на 8–9%.

В период 1899–1903 гг. Россия, как и многие другие промышленно развитые страны мира, проходила через полосу экономического кризиса. Но уже к 1903 г. положение стабилизировалось и в 1906–1913 гг. среднегодовые темпы роста промышленного производства вновь превысили 6%. Ни одно из западно-европейских государств не развивалось в тот период так бурно.

К 1917 г. население России увеличилось до 182 млн чел. Русская промышленность утроила объемы производства, а ее доля в национальном доходе приблизилась к поступлениям от земледелия. При этом сельское хозяйство тоже не стояло на месте и удвоило производство зерновых. Россия стала одним из главных поставщиков продовольствия на мировой рынок, обеспечивая треть мировой потребности в хлебе. Удвоилась протяженность железных дорог, которые оставались самыми дешевыми в мире.

В 4 раза возросли расходы на просвещение, число учащихся средних учебных заведений приблизилось к 1 млн чел. В университетах обучалось 40 тыс. студентов — в 2,5 раза больше, чем в начале века, при этом плата за обучение была в среднем в 50 раз ниже, чем в США.

Сохраняя такие темпы роста, Россия уже к середине XX в. могла обогнать Западную Европу по объему валового продукта на душу населения. Однако столь удачно начавшийся экономический взлет России был замедлен первой мировой войной, грубо прерван октябрьским переворотом 1917 г. и гражданской войной.

Послереволюция

имели сколько-нибудь программа построения политические идеи альностью. Эконом подменены «револю

Национализация не увеличила реаль предпринимателей которого любая эк нализация крупных управленцев из пот ков новой власти. О лигенции и других н ности, лишение их противодействие и ее пламени сгорел ресурсов, значител

Разрушение вс России продолжал 1922 г. К 1922 г. на промышленной про руды составляла 1, ной пряжи — 5%, оценкам, валовой уровня 1913 г. Груз окончательно подо

К концу гражд направленная на у Земля и промышлен средние и даже ме была подменена р тролем государств хозяйство страны. законы внеэконом ику. Грубые, н равления банками, тественный «сабот сдавать зерно. Вос реквизируют нео требовались мощн мятеж в Кронштад ность «внеэконом

Новая эконом

тической власти б мическим метода менили подразвер

Послереволюционная разруха. Захватив власть, большевики не имели сколько-нибудь продуманной экономической концепции. Программа построения социализма содержала весьма сомнительные политические идеи, ничего общего не имевшие с хозяйственной реальностью. Экономические методы управления экономикой были подменены «революционным» насилием.

Национализация фабрик и заводов не спасла Россию от нищеты и не увеличила реальных доходов, зато неизбежно лишила инициативы предпринимателей, прекратила приток иностранного капитала, без которого любая экономика оказывается отброшенной назад. Национализация крупных и средних предприятий превратила целый класс управленцев из потенциальных союзников в непримиримых противников новой власти. Обвинение бывших собственников, служащих, интеллигенции и других категорий российских граждан в контрреволюционности, лишение их политических прав (Конституция 1918 г.) вызвали противодействие и с неизбежностью привели к гражданской войне. В ее пламени сгорело громадное количество материальных и людских ресурсов, значительно больше, чем в первую мировую войну.

Разрушение всех основ и уничтожение национального богатства России продолжалось до конца 1920 г., а на Дальнем Востоке — до 1922 г. К 1922 г. население России сократилось на 13 млн. чел. Объем промышленной продукции уменьшился в 4,7 раза. Добыча железной руды составляла 1,6% от довоенного уровня, выпуск хлопчатобумажной пряжи — 5%, производство цемента — 3,2%. По зарубежным оценкам, валовой национальный продукт России упал до 10–13% уровня 1913 г. Грузооборот железных дорог сократился в 5 раз. Был окончательно подорван товарооборот между городом и деревней.

К концу гражданской войны цель, поставленная большевиками и направленная на уничтожение основ капитализма, была достигнута. Земля и промышленные предприятия национализированы, крупные, средние и даже мелкие собственники оказались вне закона, торговля была подменена распределением и находилась под бдительным контролем государства. Революционные преобразования разрушили хозяйство страны. Попытки заменить объективные экономические законы внеэкономическим принуждением не могли возродить экономику. Грубые, насильственные и непрофессиональные методы управления банками, фабриками и заводами вызывали совершенно естественный «саботаж». Рабочие не хотели работать, а крестьяне — сдавать зерно. Вооруженные продотряды уже не в состоянии были реквизировать необходимое для новой власти количество хлеба. Потребовались мощные крестьянские волнения, рабочие забастовки и мятеж в Кронштадте, чтобы большевики наконец-то осознали гибельность «внеэкономического курса».

Новая экономическая политика (НЭП). Во имя сохранения политической власти большевики были вынуждены возвратиться к экономическим методам управления хозяйством. В 1921 г. в деревне отменили продразверстку и восстановили свободу торговли. В промыш-

ленности вводился хозрасчет, а предприятиям разрешалось свободно распоряжаться прибылью. Были отменены декреты о национализации мелкой и кустарной промышленности и о всеобщей трудовой повинности. Вновь допускалась частная собственность. Основные производственные фонды отдавались в аренду кооперативам, товариществам и частным лицам. Разрешался наем рабочей силы. Мелкие и некоторые средние предприятия возвращались частным владельцам. Был принят новый закон о концессиях, разрешавший доступ в советскую Россию иностранному капиталу. Таким образом, большевики восстановили все то, против чего еще год назад призывали ожесточенно бороться.

Однако экономическая политика оказалась во многом деформирована желанием новой власти сохранить политический контроль над страной. Был создан новый контрольный и управленческий аппарат, намного превышавший чиновничий аппарат царской России. В 1918–1921 гг. число так называемых главков возросло с 18 до 52; количество управленцев достигло 4 млн. чел., в то время как промышленный пролетариат, во имя интересов которого большевики совершали переворот, сократился до 1.7 млн чел. Бюрократизация экономики сдерживала развитие товарно-денежных отношений, подменяла экономические методы административными. Пока приказ какого-нибудь главка доходил до места, он становился совершенно бессмысленным. В те годы была даже такая шутка: «Вместо соли — Главсоль. Вместо спичек — Главспичка». Не удивительно поэтому, что к 1928 г., несмотря на рост объемов производства, товарность хозяйства оставалась крайне низкой и оценивалась в 30–40% от довоенного уровня.

Возврат к экономическим методам хозяйствования возродили экономисты, позволили быстрее преодолеть последствия революции и гражданской войны. Выросли объемы продукции промышленности. Была восстановлена работа транспорта. Между городом и деревней возобновился товарооборот. НЭП неизбежно отбирала более эффективные формы хозяйства, вела к безработице. Многие крестьяне, не связанные с товарным хозяйством, покидали село, направлялись в город и пополняли армию безработных, среди которых росло недовольство новой политикой. НЭП требовал профессионализма от чиновников, неизбежно отстранял от хозяйственной деятельности лишние и недееспособные структуры. С либерализацией экономики неизбежно происходила демократизация политической системы, а расширение класса собственников концентрировало в их руках экономическую власть. Это тревожило новый партгосаппарат. Недовольство экономической политикой «в низах», сомкнулось с ее неприятием «в верхах».

Тем не менее, к 1928 г. благодаря расширению рыночных отношений страна преодолела разруху и почти восстановила экономику до довоенного уровня.

Общая характеристика промышленности Сибири. Промышленные производства в Сибири располагались в заселенной полосе вдоль Московского тракта, а впоследствии вдоль линии Транссибирской желез-

ной дороги. Только ходились в сторону новых районов Иркутска.

К началу XX в. тацию. Промышленность. Лишь с прокладкой равненное промышлен-

Железная дорога и иностранного к Центральным бирским товарооб- зарубежные рынки

Новый импульс сибирские отрасли ствовало появлению никла новая для Си- крыла новые возможности и переработными потребностями малолесные районы вой рынок. Потребление угольных бассей- тельного хозяйства и го численными депар- одну из отраслей ла количественно- ные структурные относится к техниче- железной дороге технологическое с-

Тем не менее но отставало от с- ной продукции в- оценивалась всего

Во-первых, ни- лом свободной ра- вития которого в С- хронически не хва-

Во-вторых, об- ривающей Сибири- сийских губерний.

В-третьих, отс- достаточно развит- квалифицированные

В-четвертых, з- ности Урала и Евр-

ной дороги. Только некоторые золотопромышленные предприятия находились в стороне от главной сибирской магистрали, в глухих таежных районах Иркутской губернии, Якутской и Забайкальской областей.

К началу XX в. Сибирь имела преимущественно аграрную ориентацию. Промышленность здесь играла весьма незначительную роль. Лишь с прокладкой Транссибирской магистрали начинается целенаправленное промышленное освоение края.

Железная дорога сделала Сибирь более доступной для русского и иностранного капитала, приблизила необъятный сибирский рынок к Центральной России и в то же время дала возможность сибирским товаропроизводителям выходить со своей продукцией на зарубежные рынки.

Новый импульс для дальнейшего роста получили традиционные сибирские отрасли — земледелие и скотоводство. Их развитие способствовало появлению в Сибири перерабатывающих производств. Возникла новая для Сибири отрасль — маслоделие. Железная дорога открыла новые возможности для развития лесной промышленности. Заготовка и переработка древесины уже не ограничивались только местными потребностями, лесопroduкцию стали вывозить в степные и малолесные районы Сибири, в Европейскую Россию и даже на мировой рынок. Потребность железной дороги в топливе ускорила освоение угольных бассейнов. Да и сама дорога, с протяженной сетью путевого хозяйства и большим количеством подвижного состава, с многочисленными депо и ремонтными мастерскими, тоже превратилась в одну из отраслей специализации Сибири. Она не только способствовала количественному росту сибирской экономики, но и вызвала серьезные структурные изменения в основных отраслях. Прежде всего это относится к техническому перевооружению производства. Благодаря железной дороге на промышленные предприятия доставлялись новое технологическое оборудование, различные машины и механизмы.

Тем не менее, промышленное производство в Сибири значительно отставало от сельскохозяйственного. К 1914 г. доля промышленной продукции в общей стоимости сибирского валового продукта оценивалась всего в 22%. Чем было вызвано такое отставание?

Во-первых, низкой плотностью населения и отсутствием за Уралом свободной рабочей силы. Даже в сельском хозяйстве, для развития которого в Сибири имелись достаточно благоприятные условия, хронически не хватало рабочих рук.

Во-вторых, общероссийской экономической политикой, рассматривающей Сибирь в качестве сырьевой базы для внутренних российских губерний.

В-третьих, отсутствием широкого внутрироссийского рынка, недостаточно развитой четью путей сообщения, нехваткой капиталов и квалифицированных специалистов.

В-четвертых, значительной конкуренцией со стороны промышленности Урала и Европейской России. Например, вся Западная Сибирь

имела возможность получать необходимое оборудование с Урала, а потребительские товары — из Европейской России.

Структура. В промышленности дореволюционной Сибири ведущее место (61%) занимали отрасли, связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции; в том числе: мукомольная (45%), винокуренная (12%), кожевенная (4%). Это было обусловлено сельскохозяйственной специализацией Сибири. Второе место (35%) занимала горнодобывающая и горнозаводская промышленность: золотодобывающая (20%), угольная (13%) и железоделательная (2%). Наконец, к прочим отраслям относились: лесозаготовка и деревообработка (2%), обработка металлов и машиностроение (0,7%), химическая (0,6%), текстильная (0,4%) и другие (0,3%) отрасли.

Структура сибирского промышленного производства была достаточно динамичной и постоянно менялась. В начале XX в., например, золотодобыча играла более заметную роль в промышленной специализации Сибири, но позднее, с развитием сельскохозяйственного производства, возникают и получают развитие отрасли, ориентированные на переработку сельхозпродукции. Это прежде всего мукомольная промышленность. Из добывающих отраслей первое место принадлежало золотопромышленности, второе — угледобыче. В Сибири возникли три основных центра горной и металлургической промышленности: на Алтае, Енисее и в Нерчинском округе.

После революции и гражданской войны доля отраслей перерабатывающей промышленности заметно снизилась, зато возрос удельный вес добывающих отраслей.

Наибольший спад производства (в 5 раз) наблюдался в послереволюционный период 1917–1922 гг., после которого даже к 1928 г. сибирская промышленность так и не смогла достичь довоенного уровня.

География. Как размещалась промышленность на территории Сибири? Основная масса (82%) предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции была сосредоточена в Западной Сибири, в районах с наиболее развитым сельскохозяйственным производством. Причем, перерабатывающая промышленность возникла здесь лишь в начале XX в. и развивалась довольно высокими темпами, зачастую превосходящими темпы роста сельскохозяйственного производства.

С продвижением на восток доля предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции постоянно снижалась (несколько увеличиваясь лишь в Амурской области). Одновременно рос удельный вес предприятий по переработке минералов, древесины, металлообработке, машиностроению.

Для сельского хозяйства восточные районы были менее благоприятными, зато здесь имела более разнообразная минерально-сырьевая база, были открыты богатые месторождения полезных ископаемых, в том числе золота.

Если в Западной Сибири сельское хозяйство отличалось высокой товарностью, то в Восточной Сибири крестьяне поставляли свою продукцию в основном на местный рынок. Здесь не было значительных

товарных излишков перерабатывающей промышленности.

Не следует забывать, что в начале находились западно-сибирские обеспечения изданию очередь ме- тивному развитию в Восточной Сибири.

Управление.

предприятия нахо- Госу- дарство на- тельность, котор- ностей рынка и п-

Исключение которая состояла находится в двой- нерал- губернато- ным заводам бы- рабатывать на пр- г. принудительн- кабинетские заво- успешно конкури- ми. Это замедли- логической отст- наблюдался упад- реходила в част- даже в золотодо- ной сферой деяте-

После октябр- сложившейся сис- номические стим- риод характеризо- числе и в сфере- ким профессиона- кой политикой и м-

В 1920 г. был- приятия Сибири (продукция объявл- пределению. При- тью возлагались н- промышленные п- в свою очередь, н- ного бюро ВСНХ- дило непосредств- 1921 г. были доп- так называемые п-

товарных излишков зерновых хлебов, способных дать жизнь новым перерабатывающим предприятиям.

Не следует забывать и тот факт, что Иркутская губерния и Забайкалье находились гораздо дальше от промышленного Урала, чем западно-сибирские губернии. Здесь более остро стоял вопрос самообеспечения изделиями фабрично-заводской промышленности, в первую очередь металлическими. Это также способствовало более активному развитию горнозаводской и добывающей промышленности в Восточной Сибири.

Управление. До революции почти все сибирские промышленные предприятия находились в акционерной или частной собственности. Государство напрямую не вмешивалось в их производственную деятельность, которая была ориентирована на удовлетворение потребностей рынка и получение максимальной прибыли.

Исключение составляла только горнозаводская промышленность, которая состояла в ведении казны. К началу XX в. Она продолжала находится в двойном подчинении: Императорскому кабинету и генерал-губернатору. В дореформенный период к кабинетским горным заводам были приписаны крепостные крестьяне, обязанные отрабатывать на производстве подушную подать. После реформы 1861 г. принудительный труд крепостных был отменен, а горнозаводские кабинетские заводы, лишившись даровой рабочей силы, уже не могли успешно конкурировать с развивающимися частными предприятиями. Это замедлило модернизацию производства, привело к технологической отсталости. К началу века на всех казенных заводах наблюдался упадок. Горнорудная промышленность постепенно переходила в частные руки. Частное предпринимательство проникло даже в золотодобычу, которая традиционно считалась государственной сферой деятельности.

После октябрьского переворота 1917 г. произошел слом годами сложившейся системы самоорганизации производства. Исчезли экономические стимулы. Нарушились производственные связи. Этот период характеризовался началом жесткой централизации власти (в том числе и в сфере управления производством), мелочной опекой, низким профессионализмом, крайне непоследовательной экономической политикой и невиданным ростом управленческих структур.

В 1920 г. были национализированы частные промышленные предприятия Сибири (свыше 2 тыс.) и даже кустарные мастерские. Вся продукция объявлялась собственностью государства и подлежала распределению. При этом задачи управления сибирской промышленностью возлагались на губернские советы народного хозяйства (ГСНХ), а промышленные предприятия переходили под их контроль. Эти советы, в свою очередь, находились под контролем Сибирского промышленного бюро ВСНХ (Сибпромбюро), в задачу которого в то время входило непосредственное управление сибирской промышленностью. В 1921 г. были дополнительно созданы отраслевые органы управления, так называемые главки и центры, с филиалами на местах.

В 1922–1923 гг. сибирская промышленность перешла к НЭПу. Главки и центры были упразднены. Однако вместо них появились тресты, которые взяли под контроль почти все предприятия, перешедшие к хозяйствованию в новых экономических условиях. Опека трестов сковала инициативу производителей, так и не получивших полной юридической и экономической самостоятельности. В свою очередь, тресты тоже находились под постоянным контролем губернских СНХ, проводивших политику ВСНХ.

Но даже при такой регламентации новая экономическая политика благотворно воздействовала на промышленность, оздоравливала ее. Работая на рынок, государственные предприятия имели возможность получать от него необходимые ресурсы для развития. Промышленность в тот период снимается с дотаций из госбюджета.

Конечно, НЭП вовсе не означал децентрализации управления. ВСНХ по-прежнему оставался единственным собственником всех национализированных предприятий. А его местные органы, в лице ГСНХ и Сибпромбюро, имели право административного регулирования любого вида хозяйственной деятельности.

Тем не менее, хозяйственный расчет дал предприятиям возможность для маневра, позволил компенсировать отрицательные последствия непрерывного падения курса рубля путем приобретения дефицитных товаров и осуществления бартерных сделок. Необходимость стабилизации рынка и крайне неудовлетворительное централизованное снабжение заставляло предприятия объединяться в синдикаты, что давало возможность самостоятельно, без вмешательства государственных структур, координировать свои закупочно-сбытовые операции. В это время в Сибири появляются такие областные синдикаты как Сибсоль, Сибкожсиндикат, Сиблес, Сибхимсиндикат и ряд др. Это помогло реализовать идею так называемых «восстановительных цен», позволяющих восстанавливать основной капитал промышленности в условиях высокой инфляции и спада производства. Однако введение регулируемых цен вызвало платежный кризис, известный под названием «ножниц», когда крестьянский рынок не смог потреблять ставшие более дорогими изделия промышленности.

Потребовалось пересмотреть политику цен, провести денежную реформу, заморозить заработную плату, рост которой почти в 3 раза опережал рост объемов продукции. В итоге, средние цены на промышленную продукцию были снижены на 30%.

В 1924 г. произошла очередная реорганизация. Согласно декрету ВЦИК произошло слияние ГСНХ с губкоммунхозами. Это вызвало много недоразумений и вновь дезорганизовало местную промышленность. Объединив предприятия промышленности и коммунального хозяйства, власти передали оперативный контроль за их деятельностью специально созданным губернским отделам местного хозяйства, так называемым ГОМХам. Одновременно были ликвидированы синдикаты как не оправдавшие себя. Изменились функции губсовнархозов. Они превратились в подотделы промышленности при отделах

местного хозяйства. В этом преобладали

С образованием сибирской промышленности. Освободившись от опеки, предприятия начали хозяйствования. Промышленность перешла на переработку сырья.

Однако лишенная от рынка промышленности. Решение со стороны государства. Предприятия уже не могли существовать. Положение в сельском хозяйстве. Лишь как подсобное хозяйство. Та аналогичных отделов. Полкомы старались расширять как можно больше коммунального хозяйства.

Таким образом. В этот раз встал вопрос о развитии сибирской промышленности. Был выбран путь, который присвоило себе государство. Промышленность кредитования. Промышленность. Были созданы такие органы, как Сибпромбюро, Маслбюро.

К 1928 г. сибирская промышленность была организована, связанная с государством, управляемые уже государством.

В
И ПОСЛ

Реформа 18
сительно низком,

Суходолов Александр
сор, зав. лабораторией

местного хозяйства, в которых интересы местного хозяйства во многом преобладали над интересами промышленности в целом.

С образованием ГОМХов и ликвидацией сибирских синдикатов для сибирской промышленности наступил новый организационный период. Освободившись от излишней и во многом неудачной централизации, предприятия стали возвращаться к традиционным формам хозяйствования. Происходит неизбежная ориентация промышленности на переработку сельскохозяйственной продукции.

Однако лишенная частной инициативы и оказавшаяся изолированной от рынка промышленность все больше испытывала на себе давление со стороны разбухшего управленческого аппарата. Сибирские предприятия уже не смогли вернуться к своему естественному развитию. Положение усугубилось тем, что губисполкомы традиционных сельскохозяйственных губерний рассматривали промышленность лишь как подсобную отрасль, планировали ее работу без учета опыта аналогичных отраслей и других регионов. Наконец, многие губисполкомы старались извлекать из ставшей подведомственной им отрасли как можно больше средств и перераспределять их в пользу коммунального хозяйства.

Таким образом, к началу 1925 г. перед Сибпромбюро в очередной раз встала задача изменения форм и методов регулирования сибирской промышленности. Для сохранения централизованного влияния был выбран механизм распределения кредитов. Сибпромбюро присвоило себе право определять целесообразность и направления кредитования. При этом аппарат управления раздулся еще больше. Были созданы такие управленческие структуры, как Лесбюро, Кожбюро, Маслобюро и т.д.

К 1928 г. сибирская промышленность пережила еще одну реорганизацию, связанную с вхождением ее во всесоюзные синдикаты, управляемые уже непосредственно из столицы.

А.П. Суходолов

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ И ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Пореформенный период

Реформа 1861 г. застала русское сельское хозяйство на относительно низком, по сравнению с европейскими странами, уровне раз-

Суходолов Александр Петрович — доктор экономических наук, профессор, зав. лабораторией региональных экономических исследований ИГЭА